

Город Ючжоу всегда славился шумными рынками. Стоило лишь приблизиться к торговой улице, как слух тут же наполнялся разноголосыми выкриками зазывал.

— Пилюли Истинного человека Чэня с горы Чунмин! Получите всё, что пожелаете! Десять за одну подделку! Десять за одну подделку!

— Мастерская Фансян! Изготовим на заказ любые массивы и талисманы!

— Смотрите и выбирайте! Эксклюзивные магические инструменты от самого господина Сяожаня!

Оказавшись на рынке, Цзин Шии заметно расслабился, его прежде напряженное личико разгладилось. Услышав зазывные крики, он тут же направился к прилавку, где якобы продавались изделия Янь Сяожаня.

Цзин Фаньшэн скривил губы и пробормотал себе под нос:

— Сразу видно — надувательство! Янь Сяожань уже много лет назад даже с закрытыми глазами создавал вещи не ниже уровня духовного артефакта. Если бы в наше время действительно можно было найти магический инструмент его работы, он стоил бы целое состояние, ха-ха!

Согласно сюжету романа, как в землях человеческих практиков, так и в обителях демонических практиков, магические сокровища делятся на уровни: магический инструмент, духовный артефакт, бессмертный артефакт и божественный артефакт. Все они питаются энергией духовных камней. Магические инструменты нельзя активировать духовной силой — они могут треснуть. Духовные артефакты — самые распространенные и универсальные сокровища, они не требуют много энергии, обычно хватает одного духовного камня среднего качества. Бессмертных артефактов гораздо меньше, но их мощь несравнима с духовными. Что же касается божественных артефактов, то в этом мире существует лишь один.

Цзин Шии, выросший в Долине Запретного Края, был еще слишком мал и не замечал очевидных уловок торговцев. Видя его неподдельный интерес, Цзин Фаньшэн не стал его разочаровывать, а просто заложил руки за спину и поплелся следом, то останавливаясь, то продолжая путь.

На рынке было полно диковинок, и глаза Цзин Шии разбегались. Однако мальчик был невероятно смышленным, а благодаря начальным познаниям в создании артефактов он вскоре научился отличать настоящие вещи от грубых подделок.

Многие вещи действительно привлекали его внимание. Чтобы стать великим мастером, мало обладать навыками и высокой стадией культивации — важнее всего умение создавать новое. А для этого нужны богатое воображение и жизненный опыт.

Ши́и с рождения жил в Долине Запретного Края и почти не выходил в большой мир, поэтому, конечно, мало что видел. Цзин Фаньшэн, зевая, размышлял: В любом случае, господин Сяожань, который внушает мне такой трепет, сейчас должен быть в Мире Демонов. Если я покручусь неподалеку от его владений, меня вряд ли кто-то узнает, так что спешить с уходом не стоит...

Только он закончил зевать, как боковым зрением заметил довольно изящную вывеску аукционного дома. Он взглянул на Ши́и и, поняв, что тот застрянет здесь надолго, напутствовал:

— Постой здесь, посмотри, я скоро вернусь.

Цзин Ши́и, не отрываясь от прилавка, поднял на него взгляд:

— Куда ты?

— Туда, — Цзин Фаньшэн кивнул в сторону аукционного дома и, не удержавшись, взъерошил мальчишке волосы. — Если что-то случится, ищи меня там.

Довольный собой, он неспешной походкой направился к зданию.

Хотя он намеренно занизил качество, пилюли Входа, созданные им, всё равно оказались слишком высокого уровня. Управляющий аукциона оказался человеком проницательным и понимал толк в делах. Увидев превосходное качество пилюль, он решил, что перед ним ученик крупной секты, и, желая наладить связи, честно обрисовал ситуацию: если продать нужно срочно, аукцион может выкупить товар прямо сейчас, но цена будет ниже, чем на торгах.

Если же спешки нет, можно выставить товар на аукцион, который состоится через два дня. В случае продажи вырученные кристаллы можно будет получить в тот же день. Хотя аукцион и заберет комиссию, управляющий предполагал, что итоговая сумма будет гораздо выше, чем при прямой продаже.

Цзин Фаньшэн прикинул: если выручка будет маленькой, придется снова варить пилюли, а это опять лишние хлопоты с аукционом. Лучше заработать побольше за один раз. Два дня он вполне мог подождать. Он с радостью принял предложение.

Управляющий достал белую нефритовую табличку без надписей и, направив в нее духовную силу, выгравировал название товара и время торгов. Имя владельца указывать не требовалось. На обратной стороне таблички уже были высечены правила аукциона: если товар купят, клиент сможет обменять табличку на духовные камни.

Когда Цзин Фаньшэн, напевая себе под нос, вышел из аукциона, он обнаружил, что прилавка, у которого стоял Ши́и, пустует.

Цзин Шии не стал бы бродить где попало. При этой мысли Цзин Фаньшэна бросило в холодный пот. Почти в панике он подбежал к торговцу:

— Хозяин, тот мальчик, что был в маске, такого вот роста, куда он делся?

Торговец, видя растерянность юноши, поспешно ответил:

— Не знаю, он вдруг бросил товар и ушел.

— Он ушел сам? — Цзин Фаньшэн немного успокоился.

— Да, выглядел довольно сердитым.

Цзин Фаньшэн кивнул и поблагодарил торговца. Видимо, он зря накрутил себя: если бы кто-то хотел схватить Шии, он бы почувствовал это на таком близком расстоянии.

— Паршивец! — узнав, что Шии ушел по своей воле, Цзин Фаньшэн в сердцах топнул ногой.

К счастью, у него был секретный метод поиска, чтобы отследить Шии. Но на рынке было слишком много людей, к тому же он не мог позволить себе привлекать лишнее внимание.

Бормоча проклятия, он двинулся на поиски. Наконец, у входа в узкий переулок он услышал звуки драки — аура Шии исходила именно оттуда. Цзин Фаньшэн всё понял в одно мгновение.

— Совсем страх потеряли! Как вы смеее здесь драться! — Цзин Фаньшэн широкими шагами вошел в переулок и увидел, как несколько юношей в белых одеждах сцепились с мальчиком в черном халате.

Они действительно сцепились в кучу. В городе частные стычки были запрещены, и использование духовной силы неминуемо привлекло бы стражу, поэтому ребята, не смея даже обнажить мечи, просто катались по земле, колотя друг друга кулаками.

Цзин Фаньшэн подошел, схватил верхнего юношу в белом и отшвырнул его в сторону, затем проделал то же самое со вторым. Но первый, похоже, совсем обезумел от ярости, поднялся и снова бросился в бой.

Цзин Фаньшэн тяжело вздохнул и был вынужден высвободить свою давящую ауру стадии Зарождающейся Души, которой не пользовался уже много лет.

Самые сильные из этих ребят едва достигли стадии Конденсации Меридианов, куда им было тягаться с мощью Зарождающейся Души? Они тут же замерли, как вкопанные.

Цзин Фаньшэн, злой и одновременно чувствующий жалость, вытащил Цзин Ши из-под груди тел. Маска всё еще была на нем, но черный халат превратился в лохмотья, а открытые участки лица были в синяках и ссадинах. Хотя маска и была духовным артефактом, она не поглощала удары, так что под ней наверняка было не лучше.

Видя такое состояние Ши, Цзин Фаньшэн перестал улыбаться и холодно произнес:

— Ученики Ордена Улянцзянь открыли мне глаза. Не стыдно вам такой толпой на одного нападать?

— Это он первый напал! — выкрикнул один из юношей в белом, тот самый, что больше всех болтал в постоялом дворе. — Он напал из засады и затащил нашего соученика сюда!

Сказав это, он вытянул вперед парня, чей нос и лицо были так разбиты, что узнать его было невозможно.

— Кхм... — Цзин Фаньшэн взглянул на небо, чувствуя, как ситуация становится неловкой.

Цзин Ши стоял рядом, выпрямившись, и молчал, даже понимая, что поступил опрометчиво.

Одарив Ши взглядом, обещающим серьезный разговор по возвращении, Фаньшэн сказал:

— Но вы всё равно не должны были нападать на него впятером или шестером!

— Исян, не разговаривай с ним! Этот ублюдок посмел напасть на меня! Я сегодня с ним поквитаюсь! — самый побитый юноша, несмотря на боль, рвался в бой, но его удержали соученики.

Личность нападавшего была неясна, но он был практиком стадии Зарождающейся Души — с таким лучше не связываться. Парень, видимо, был доведен до ручки, иначе ни за что не посмел бы вести себя так дерзко перед лицом столь могущественного мастера.

— Что ты сказал? — лицо Цзин Фаньшэна помрачнело.

Изначально он чувствовал легкое замешательство, но когда этот молокосос посмел назвать его сына ублюдком, гнев переполнил его. Теперь ему не нужно было даже подталкивать Ши — он сам был готов вступить в бой. В этом вопросе ему было плевать, кто перед ним, пусть даже по возрасту и положению этот юнец годился ему в правнуки.

От одного взгляда Фаньшэна юноши притихли. Двое закрыли собой того самого дерзкого парня: один из них был Исян, а другой — красивый юноша, которого Фаньшэн уже видел в постоялом дворе. Они встали в боевые стойки, готовые обнажить мечи.

— Вам со мной не справиться, — Цзин Фаньшэн стоял, заложив руки за спину, с невозмутимым видом. — Пусть этот малец извинится перед моим сыном, и на этом разойдемся.

— С чего бы нам извиняться? Это нас избили! — возмутились они.

— Именно! Ты вообще понимаешь, что такое справедливость? Не думай, что если Орден Улянцзянь не хочет неприятностей, то мы тебя боимся!

Юноши были молоды и горячи. Хотя устав секты строго запрещал драки, сейчас все они думали об одном: если они стерпят такое унижение, не покроют ли они позором честь Ордена Улянцзянь?

Красивый юноша выхватил сигнальную ракету Ордена Улянцзянь и выпустил ее в небо.

Цзин Фаньшэн в досаде потер виски:

— Зачем ты это сделал? Разве не знаешь, что в городе запрещены драки? Я что, собирался вас убить?

Несмотря на его слова, юноши, сплотившись, решили: его вид не предвещал ничего хорошего!

Цзин Фаньшэн сделал шаг вперед, юноши отступили. Цзин Шии потянул отца за рукав, желая сказать, что всё в порядке — он подрался и выпустил пар...

В этот момент с неба, словно порыв ветра, спустился высокий, статный мужчина в белых одеждах.

Его облик излучал благородство и холод. Половина черных как смоль волос была аккуратно собрана в серебряную корону из белого нефрита, другая половина свободно ниспадала на плечи. От него исходил холод и тонкий аромат, а под лучами солнца он казался существом не от мира сего. Белые одежды и сапоги ничем не отличались от нарядов учеников, но были расшиты изысканными серебряными узорами, указывающими на высокий статус. На поясе висел меч в серебряных ножнах. Он выглядел настолько безупречно, будто земная пыль не смела коснуться его.

На фоне ослепительной белизны его глаза казались особенно темными, как чернила. У него был пронзительный взгляд миндалевидных глаз. Цзин Фаньшэн невольно поднял голову и случайно встретился с ним взглядом.

Мужчина приземлился в мгновение ока, но этого хватило, чтобы Фаньшэн, Шии и юноши застыли в оцепенении.

Чэнь Исян и красавец Лю Ицзун, глядя на фигуру, возникшую между ними и мастером

Зарождающейся Души, удивленно открыли рты, а затем воскликнули:

— Глава секты!

Лицо Янь Сяожаня оставалось бесстрастным, но исходящий от него холод давал понять: он в дурном настроении.

Под пристальным взглядом его глубоких глаз Цзин Фаньшэн невольно захотел сбежать. Хотя много лет назад ему удавалось несколько раз ускользнуть из-под меча господина Сяожаня, по законам этого мира он чувствовал, что однажды всё равно погибнет от его руки. Он не хотел умирать, поэтому старался держаться подальше.

Но сегодня дело было не закончено. Он не мог сбежать, да и не хотел. Под тяжелым, как свинец, взглядом Сяожаня он сжал зубы и заставил себя стоять неподвижно.

Янь Сяожань уже достиг поздней ступени Разделения Духа. Даже без намеренного выброса ауры одного холода, исходившего от него, было достаточно, чтобы Фаньшэн почувствовал давление.

После того как Сяожань окинул его своим пронзительным взглядом, Цзин Фаньшэн не выдержал и собрался что-то сказать, но Янь Сяожань опередил его.

Они стояли так близко, что Янь Сяожань произнес лишь одно слово, едва слышное для окружающих:

— Цзин Ци.

...

Гром!

Это слово, хоть и было тихим, прозвучало для Цзин Фаньшэна подобно весеннему грому, заставив его голову закружиться.

Цзин Ци — это было не только его имя в прошлой жизни, но и имя, которое он носил до Закладки Основания.

На горе Чунмин традиции были просты: после Закладки Основания ученику давали новое имя. Он вырос там и рано достиг нужной ступени, получив имя Фаньшэн. С тех пор его называли не иначе как Даос Фаньшэн или Истинный человек Чэнь. Имя Цзин Ци постепенно забылось.

В конце концов, он прожил уже шесть-семь сотен лет, от прошлой жизни мало что осталось, не говоря уже об имени. Когда гору Чунмин залили кровью, все его наставники и старшие погибли, и он не думал, что хоть кто-то еще помнит, как его звали.

Янь Сяожань назвал его Цзин Ци, а не Цзин Фаньшэн — возможно, не желая раскрывать его личность при всех. В чем был смысл, Фаньшэн не успел подумать. Он всё еще был потрясен тем, с какой уверенностью Сяожань произнес это имя.

Собравшись с духом, Цзин Фаньшэн с улыбкой переспросил:

— Что вы сказали? Я не расслышал.

Взгляд Сяожаня оставался неподвижным. Цзин Фаньшэна пробрала дрожь — неужели этот человек не умеет моргать?

Он изобразил сначала недоумение, а затем внезапное озарение:

— Глава Ордена Улянцзянь... Так это и есть прославленный господин Сяожань! Наслышан, наслышан! Прошу прощения за свою дерзость!

Поскольку мастерство Янь Сяожаня было гораздо выше, Фаньшэн, соблюдая правила этикета младшего перед старшим, сложил руки в приветственном жесте, что выглядело немного комично.

Но Янь Сяожань, не дожидаясь, пока он закончит поклон, схватил его за запястье. Он нажал четырьмя пальцами на пульс и резко вывернул руку ладонью вверх.

Цзин Фаньшэн испугался, но не посмел сопротивляться. Янь Сяожань наконец перестал быть бесстрастным — на его лице промелькнуло заметное смятение.

Видя это, Фаньшэн понял, что если ситуация затянется, проблем не оберешься. Он поспешно заговорил:

— Ой, дети просто балуются, даже духовную силу не применяли! Пара царапин, через два дня пройдет. Давайте на этом закончим, а? Ха-ха!

Вывав руку, он хлопнул Шии по плечу и рывкнул:

— Чего стоишь? Идем, дома я с тобой разберусь!

Схватив ребенка, он бросился прочь, не оглядываясь. Янь Сяожань всё еще стоял, держа руку в том же положении.

Юноши переглянулись, не понимая, почему глава отпустил того человека. Красавец Лю Ицзун, которого Сяожань когда-то хвалил, осмелился спросить:

— Глава? Почему вы позволили ему уйти?

Янь Сяожань медленно потер ладонь, сжав ее в кулак. Никто не видел, что на ладони у него был белый выпуклый шрам.

Услышав вопрос, он очнулся, опустил руку и снова стал бесстрастным. Но в его черных глазах читалось невыразимое разочарование.

Не он.

Это был не он.

Цзин Фаньшэн, не оглядываясь, влетел в людную часть рынка. Он ругался на чем свет стоит, не понимая, как Янь Сяожань, который должен быть в Мире Демонов, оказался в городе Ючжоу? И почему, среди тысяч мужчин на улице, он узнал именно его?!

Он был уверен в своих пилюлях, в маскировке не могло быть изъяна. Даже если Сяожань знал о пилюлях Изменения Облика, как он мог так уверенно определить, что это именно Цзин Фаньшэн?

...Неужели он ходит по городу и спрашивает всех похожих людей, не Цзин Ци ли их зовут?!

От этой мысли Фаньшэн пришел в ярость, но в то же время почувствовал гордость. Хорошо, что он не стал уклоняться от проверки пульса. В конце концов, его нынешнее тело сильно отличалось от прежнего. По реакции Сяожаня было ясно, что теперь он вряд ли будет сомневаться. Ха-ха!

Вернувшись в постоянный двор, он захлопнул дверь и ткнул Шии в лоб:

— Ты, ты! Ты меня в могилу сведешь!

Цзин Шии молча сел за стол.

— Я же говорил, что они из Ордена Улянцзянь! Зачем ты к ним полез?

Шии продолжал молчать, глядя на него своими ясными глазами. Цзин Фаньшэн сорвал с него маску. Она держалась только на воле владельца, поэтому в драке осталась на месте. Конечно, для такого мастера, как Янь Сяожань, это не было преградой, но сейчас Фаньшэн легко снял ее, потому что Шии не сопротивлялся.

Глядя на его лицо в синяках, Фаньшэн вздохнул. Зная, что это лишь ссадины, он всё же достал из-за пазухи баночку с мазью. Шии терпел, не издав ни звука, пока отец смазывал ему раны.

<http://bllate.org/book/22149/2307420>